

ПЕТРОСЯНЦ Даниэл Викторович – кандидат экономических наук, доцент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; dan-basa@yandex.ru)

ДИСКУРС О ПРИВАТИЗАЦИИ ДЕВЯНОСТЫХ: НОВЫЙ ВИТОК?

Аннотация. В статье дается оценка и авторские комментарии к возобновившемуся политическому дискурсу на тему событий, происходивших в 90-е гг. XX в. в Российской Федерации, – осуществленной тогда приватизации государственного имущества, когда огромные ресурсы СССР были перераспределены между ограниченной группой новых собственников, таких как бывшие «красные директора», криминальные авторитеты, инсайдеры из Госкомимущества и т.п. Весной 2024 г. в различных социальных СМИ активно начали вспоминать девяностые и их пролонгированное влияние на политические и экономические процессы, происходящие и ныне. Автор делает вывод, что подтасовывание в своих политических интересах событий девяностых оппозиционными организациями недееспособно против фактического анализа.

Ключевые слова: приватизация, ретроспективный анализ, предпринимательство, национализация, рыночная экономика, девяностые годы

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

Введение. Анализ процессов приватизации и институциональной основы экономики современной России является едва ли не ключевым политическим дискурсом весны 2024 г. В данной статье обратимся к ретроспективе становления рыночной капиталистической экономики на руинах социализма в девяностые, к изучению аудитории, которая вступила в современный дискурс о тех событиях, и попробуем спрогнозировать некоторые аспекты институционального развития Российской Федерации на перспективу.

Ряд информационных поводов подняли волну интереса к тем событиям. Экс-глава АО «Роснано» А. Чубайс, он же независимый исследователь из Глазго, стал организатором группы спонсоров Центра российских исследований (CRS), который заработал на факультете социальных наук Тель-Авивского университета¹. На ресурсе *YouTube* экстремистская организация Фонд борьбы с коррупцией (ФБК), запрещенная в России, выполнявшая функции иностранного агента, «публикует целый сериал под общим названием “Предатели”, где, пользуясь целым рядом манипуляционных механизмов, авторы представляют искаженные трактовки тех событий». К дискурсу подключаются очень многие политики и участники тех событий, мы же затронем только часть вопросов, в большей мере относящихся к ваучерной приватизации, к которой уже упомянутый А. Чубайс имеет непосредственное отношение.

Таким образом, нам снова нужно обратиться к событиям сразу после развала СССР и последующей институциональной революции, приведшей прежде всего к возрождению частной собственности на средства производства, появлению целого ряда институтов рыночной экономики и политических

¹ The Center for Russian Studies at Tel Aviv University has begun its work. URL: <https://en-social-sciences.tau.ac.il/news/crs-at-tau> (accessed 15.06.2024).

институтов демократического общества. Что из этого получилось, смогли ли или нет институты капиталистической экономики соответствовать своим классическим определениям и функциям, в итоге показало время. Около 30 лет, прошедших с тех пор, во многом говорят о том, что это была имитация. Не имитацией было лишь то, что в результате приватизации девяностых в России появился класс очень богатых людей, а перераспределение богатств СССР проходило по совершенно определенному сценарию назначенным группам бенефициаров (причем практически за бесценок), которых многие называют термином «смотрящие» [Симонов 2023].

Тема настолько обширна, что, несмотря на множество исследований, можно в ней находить все новые нюансы [Берсенев 2017; Куликов 1998]. Целью данной статьи не является следование хронологии, а события, которые чуть более подробно в ней освещены, не передают и малой части ошибок и нарушений в ходе проведения в России девяностых приватизации госимущества.

Исследование. Зададимся рядом вопросов: построен ли был полноценный фондовый рынок, или это лишь ширма, прикрываемая элементами фондового рынка? Насколько корректно было пустить граждан бывшего СССР в свободное плавание инвестирования, когда они не имели ни опыта, ни элементарных знаний, как обращаться с финансовыми и денежными активами в условиях рыночной экономики? А что делать дальше? Может, современной нам России 2020-х требуется национализация активов, приватизированных не всегда по закону в девяностые?

Конечно, государство выпускало информационно-просветительские передачи на телевидении и радио, печатало статьи известных экономистов в СМИ, публиковало брошюры, в которых рассказывалось, как распорядиться приватизационным чеком (ваучером), как стать участником чекового аукциона, фондового рынка; акции какого предприятия купить; как выбрать надежный инвестиционный фонд и т.п. Однако все это не решало главной проблемы – элементарной защиты от прорех в законодательстве и попустительствовало всякого рода мошенникам, сколачивающим на мизерных сбережениях обнищавших граждан новой России свой весомый первоначальный капитал.

С осени 1992 г. в России стартовала ваучерная приватизация во исполнение указа Б. Ельцина, подготовленного командой А. Чубайса. Этот указ был принят с нарушением принятого незадолго до него Верховным Советом РСФСР Закона об именных приватизационных чеках.

В 1993 г. начались чековые аукционы по всей России. В каждом населенном пункте появились спонтанные рынки приватизационных чеков, на которых предприимчивые и чаще околориминальные граждане занимались покупкой-продажей приватизационных чеков, дающих им право участвовать в аукционах на право собственности в российских предприятиях. «Вершиной айсберга» были биржи, которые торговали уже большими пакетами ваучеров, появились понятия лотов, котировок, по сути, начал формироваться фондовый рынок постсоветской России.

Что еще было странного в той приватизации, так это непопадание на чековые аукционы всего объема акций предприятий, выставяемых на продажу. К примеру, акции ОАО «Газпром» основная часть граждан страны могла приобрести только опосредованно, если они оказывались в портфелях институциональных инвесторов, таких как создаваемые повсеместно в России начала 1990-х чековые инвестиционные фонды (ЧИФы). Но через два-три года после

создания и аккумуляции ваучеров и их реализации многие ЧИФы стремились как можно быстрее избавиться от акционеров – физических лиц, скупая акции за бесценок, при этом понимая реальную стоимость тех активов, которые эти ЧИФы успели приобрести на аукционах. Учет чистых активов ЧИФов велся из рук вон плохо, и мелкие акционеры практически не могли знать внутреннюю кухню институционального инвестора, которому они доверили управление их собственностью. Еще акции ОАО «Газпром» могли приобретать непосредственно за приватизационные чеки и за рубли работники газовой промышленности. Но здесь, понятное дело, директорский корпус и высокопоставленные управленцы имели неоспоримое преимущество как по финансовым возможностям, так и по имевшейся у них инсайдерской информации.

Широкие массы народа и оппозиционные курсы тогдашнего Кремля политики в штыки воспринимали ход «несправедливой» и «мошеннической» приватизации, считая, что «провозглашенная Б. Ельциным, Е. Гайдаром и А. Чубайсом приватизация является полным ограблением народа. Президент проводит реформу за счет народа. С ваучерами будет катастрофа, это будут пустые необеспеченные бумажки, которые скоро будут продаваться за бутылку водки»¹. Именно за бутылку водки тогда многие и решили продать «непонятную бумажку», не зная о том, что, если бы обменяли на аукционе начала девяностых на один ваучер акции, скажем, ОАО «ЛУКОЙЛ», то этот пакет ценных бумаг смогли бы продать в начале нулевых почти за 2 тыс. долл. США. Но в долгую «играть» с государством многие боялись, и такой успешный инвестиционный ход проделали единицы жителей нашей страны, да и то с мизерными пакетами акций.

В феврале 1998 г. тогдашний президент РФ Б. Ельцин подписал указ «О дальнейшем развитии деятельности инвестиционных фондов», что упорядочивало их деятельность. Указ прежде всего касался фондов, чьи активы приобретены на приватизационные чеки граждан (ЧИФы). Теперь они были подчинены Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг. Указ этот запоздал как минимум на три-четыре года, временное положение образца 1992 г. себя изжило сразу после прекращения действия ваучера, а с выходом Закона о рынке ценных бумаг и вовсе поставило ЧИФы вне закона. А. Чубайс на пресс-конференции, посвященной пятой годовщине приватизационного чека (1997 г.), открыто признал «масштабной ошибкой правительства» преждевременное и неподготовленное продвижение на фондовый рынок России чековых инвестиционных фондов. «Институт таких размеров требовал серьезнейшей и скрупулезнейшей контрольной работы», но большинство ЧИФов оказались «неспособными вести профессиональную работу. Это наша ошибка, это моя ошибка, и это следовало делать иначе», – заявил тогда А. Чубайс [Петросянц 2000].

Что касается упомянутого во введении к настоящей статье фильма ФБК, то так называемые оппозиционеры, непосредственно участвовавшие в грабительской приватизации 1990-х, со страниц социальных СМИ уверенно разгромили сериал «Предатели», созданный наследниками А. Навального из ФБК. Они обвинили авторов в откровенно некомпетентном и поверхностном взгляде на те события, с чем можем согласиться и мы, понимая всю серьезность происходящих тогда событий. М. Ходорковский, А. Кох и другие участники тех событий среагировали так неслучайно, ведь их роль в них

¹ РТР (Радио «Оппозиция»), эфир от 14.10.1992.

преступна и не имеет срока давности, несмотря на понесенные наказания за часть доказанных преступлений; при этом они даже нашли у авторов сериала прокремлевские нарративы. Политический итог: еще больший разлад в оппозиции, консолидация которой на сегодня становится практически невозможной [Парма 2023].

По сути, задача, которую перед собой ставил коллектив ФБК в акции опубликования сериала «Предатели», – это попытка выработать некий нарратив на основе навязывания зрителям воспоминаний «коллективной памяти», искаженной и видоизмененной под заказчика (западного грантодателя), попытаться переманить на свою сторону часть населения России, чем-то неудовлетворенных и не до конца осведомленных о событиях более чем двадцатилетней давности. Репрезентация событий 1990-х – это попытка сконструировать у части российского общества социальные представления о прошлом с четкими указаниями на идентификацию «свои – чужие» [Митрахович 2019]. И нюансы, и полутона здесь специально не принимались в расчет, «событийный монтаж» – сугубо тенденциозен. Не имея четких целей в будущем, всегда легче очернить действия людей в прошлом. Именно по этой причине надо детально прорабатывать в официальном российском медиапространстве темы прошлого и опираться не на эмоции, а на факты. У великого дагестанского поэта и мыслителя Расула Гамзатова есть такие строки: «...если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки»¹.

В России 2020-х идут и развиваются процессы приватизации и национализации (деприватизации), которые носят на сегодняшний день несистемный характер. В декабре 2023 г. глава Сбербанка Г. Греф заявил, что «подавляющее большинство госкомпаний может быть приватизировано, включая Сбербанк. Мы очень привлекательный актив, нас с удовольствием купят»². 24 августа 2023 г. Арбитражный суд Волгоградской области удовлетворил иск Генпрокуратуры об изъятии акций АО «Волжский оргсинтез». Это один из крупнейших в Европе химических заводов, выпускающий присадки для повышения октанового числа бензина, ведущее предприятие страны по производству анилина. До решения суда бенефициаром Волжского оргсинтеза являлся совладелец компании ООО «Фарминвестпром» А. Соболевский. Для того чтобы вернуть предприятие, имеющее годовую выручку в 15,5 млрд руб., в собственность государства, потребовался месяц³. В марте 2024 г. президент РФ В. Путин затронул вопрос о работе Генпрокуратуры по возврату в госсобственность ряда крупных предприятий. «Ни о какой деприватизации, об огосударствлении экономики речь не идет и идти не может», при этом работа прокуроров оправдана в случаях, когда «активы приобретены с нарушением закона и используются в ущерб государству»⁴.

¹ Гамзатов Р.Г. 1989. *Мой Дагестан*. Махачкала: Дагестанское книжное издательство. 416 с.

² Росбизнесконсалтинг. Греф допустил приватизацию 25% «Сбера». Доступ: <https://www.rbc.ru/finances/22/12/2023/6585417a9a7947523c230caa?ysclid=lvwolbhozt677053255> (проверено 06.05.2024).

³ Взять и поделить. – *Версия*. Доступ: <https://versia.ru/v-rossii-idyot-deprivatizaciya-chto-zaberut-i-komu-otdadut?ysclid=lvxwcfjpt767775963> <https://versia.ru/v-rossii-idyot-deprivatizaciya-chto-zaberut-i-komu-otdadut?ysclid=lvxiuzl4sm132763299> (проверено 07.05.2024).

⁴ Путин заявил, что о деприватизации в России речь не идет. – *Фонтанка.Ру*. Доступ: <https://www.fontanka.ru/2024/03/26/73385333> (проверено 07.05.2024).

Что же касается глобальных институциональных изменений, как экономических, так и политических, то этот процесс, начатый в девяностые годы, предположительно будет продолжаться еще неопределенное время, покуда «конфликт побуждает вовлеченных в него людей своевольно изменять соответствующие институты, “притирая” их друг к другу. Такой процесс проходит ряд стадий, пока на каждой из них, словно при мутации гена, не выработается все “топливо”. Только тогда институт обретает новое устойчивое качество» [Завельский 2009].

Заключение. Обнищание населения, резкий рост экономического неравенства в России 1990-х вызвали неуправляемый рост преступности в обществе. Организованная преступность, банды молодежи и «спортсменов», классический, ничем не прикрытый рэкет, криминальные разборки – таким запомнился этот исторический период. Влияние приватизации на заявленное повышение благосостояния граждан России оказалось совершенно незаметным, она была проведена при несоблюдении принципа равного доступа к распределяемым ресурсам СССР.

Тема приватизации в России девяностых уже серьезно изучена, написано немало томов исследований с совершенно различных точек зрения. Оценки порой находятся на разных полюсах, однако политический капитал современная оппозиция в этой мутной воде не намочит, т.к. подтасовка фактов и реальные, документально подтвержденные реконструкции тех событий – совершенно разные жанры.

Список литературы

Берсенева В.Л. 2017. Процессы разгосударствления и приватизации в России в 90-е гг. Часть 1. – *Экономика региона*. Т. 13. Вып. 2. С. 342-354.

Завельский М.Г. 2009. Закономерности хозяйства. – *Экономическая политика и фондовый рынок: модели и методы системного анализа. Труды ИСА РАН*. № 47. С. 5-22.

Куликов В.В. 1998. Российская приватизация в шестилетней ретроспективе. – *Российский экономический журнал*. № 1. С. 10-19.

Митрахович С.П. 2019. Европеизация и модернизация дискурса гражданского общества и политических партий. – *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 9. № 6. С. 18-23. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-6-18-23>.

Парма Р.В. 2023. Патриотизм поколений в современном российском обществе. – *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 13. № 4. С. 20-29. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-4-20-29>.

Петросьянц Д.В. 2000. *Системный анализ взаимодействия номинального и реального секторов переходной экономики*: дис. ... к.э.н. М. 165 с.

Симонов К.В. 2023. Госуправление на распутье: ручная вертикаль, институты или технологии? – *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 13. № 1. С. 15-20. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-1-15-20>.

PETROSYANTS Daniel Viktorovich, *Cand.Sci. (Econ.)*, Associate Professor of the Chair of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125167; dan-basa@yandex.ru)

DISCOURSE ABOUT THE PRIVATIZATION OF THE NINETIES: A NEW ROUND?

Abstract. The article gives an assessment and copyright comments on the resumed political discourse on the topic of events that took place in the 1990s in the Russian Federation. That is the privatization of state property, when the huge resources of the USSR were redistributed between the limited group of new owners, such as the former Reds Directors, criminal authorities, insiders from the State Property Committee, etc. In the spring of 2024, in various social media they actively began to recall the 1990s and their prolonged influence on the political and economic processes that are happening now. The author concludes that fabrication of the events of the 1990s by opposition organizations in their political interests are incompetent against actual analysis.

Keywords: privatization, retrospective analysis, entrepreneurship, nationalization, market economy, 1990s

The article is prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment for the Financial University.
